

Ци Яо обошел весь двор Павильона духовных зверей вдоль и поперек, но так и не нашел нужного ему управляющего Чжу.

Выйдя за пределы двора, он оказался у Заповедника духовных зверей. Ци Яо немного постоял на месте, оглядываясь назад: сегодня главный зал Павильона казался подозрительно пустым, зато из-за стены Заповедника доносился невообразимый шум — крики людей вперемешку с ревом зверей.

Неужели управляющий Чжу там?

Подумав об этом, Ци Яо раздвинул густые стебли бамбука и по узкой тропинке направился к Заповеднику. В птичнике, мимо которого он проходил, царили покой и безмятежность, но весь хаос творился именно в вольерах для зверей.

Если бы речь шла о простом любопытстве, он бы не стал вмешиваться, но нахмурился: то, что происходило в зверинце, можно было назвать не оживлением, а настоящим бедствием. Мимо него один за другим пробегали перепуганные ученики, а из вольеров доносился рык, сопровождаемый грохотом рушащихся конструкций.

Не забыв о своей цели, Ци Яо перехватил одного из бегущих:

— Управляющий Чжу внутри?

Тот попытался вырваться, но безуспешно, и в панике закричал:

— Ты новенький? Беги отсюда, пока не поздно! Там внутри сущий ад, ученики внутренней секты пытаются подавить бунт, а все управляющие ушли на пик Цзяньмэнь за подмогой!

Не дожидаясь ответа, он вырвался из рук Ци Яо и помчался прочь.

Ци Яо был удивлен. Взглянув на вольеры, он взвесил все за и против и решил посмотреть, что же там происходит. По идее, даже если звери взбунтовались, это всего лишь низшие духи, не обладающие зачатками разума, и при поддержке опытных учеников внутренней секты они не должны были доставить столько хлопот. Почему же ситуация вышла из-под контроля?

Рев зверей становился все громче. Ци Яо ускорил шаг. У рухнувших ворот он увидел нескольких раненых слуг — их тела были покрыты царапинами и укусами, хотя, к счастью, не смертельными. Увидев спешащего к ним Ци Яо, они сначала приняли его за подкрепление с пика Цзяньмэнь, и в их глазах вспыхнула надежда, но, заметив его потрепанную одежду, они закричали:

— Откуда ты взялся, временный работник? Внутри идет битва, нам не до тебя! Убирайся, пока жив!

Ци Яо проигнорировал их, перешагнул через лежащих без сознания раненых и вошел внутрь.

Там он увидел нескольких молодых людей в белых одеждах, которые должны были выглядеть безупречно, но сейчас их форма была порвана и залита кровью. Они использовали собственную кровь, чтобы активировать золотисто-красные деревянные клинья.

В центре стояли еще шестеро, тоже измотанных, и вбивали такие же клинья в землю. От них тянулись призрачные золотые цепи, образуя гигантскую сеть, сдерживающую обезумевших зверей.

Соппротивление зверей росло. Как только кто-то из обороняющихся выдыхался, его тут же сменял другой, поэтому, несмотря на яростные атаки, массив пока держался.

Ци Яо притаился у стены и внимательно изучил расстановку. Шесть золотых цепей, расположенных согласно гексаграмме Кунь, создавали идеальную ловушку. Однако уровень совершенствования этих шестерых был неравным: как бы они ни менялись местами, всегда находился один человек, чья передача духовной энергии была слабее, и именно эта точка была самым уязвимым местом массива.

Звери внутри словно обезумели. Зная, что при столкновении с барьером их тела охватывает пламя, они все равно один за другим бросались на него. В воздухе запахло паленой шерстью, и Ци Яо поморщился.

Неизвестно, совпадение это или нет, но каждый второй или третий удар приходился именно на ту слабую точку массива. Если так пойдет и дальше, разрушение защиты — лишь вопрос времени.

В этот момент культиватор, стоявший на слабой позиции, выплюнул сгусток крови. Девушка, только что сменившаяся с поста, тут же укусила палец и бросилась на его место, а измотанного коллегу оттащили в сторону.

Ци Яо понял, что поведение зверей выходит за рамки того, на что способны существа без разума. Он прислушался и среди яростного рыка и ненависти различил странный, низкий звук, скрытый в тени. Он был похож то ли на лай собаки, то ли на вой волка. Ци Яо сделал несколько шагов вперед, пытаясь найти источник, но звук внезапно стих.

Он вздрогнул, осознав, что его, вероятно, заметили. В этот момент один из учеников, дежуривших во внешнем круге, заметил его и рывкнул:

— Кто ты такой? Этот массив не для учеников внешней секты! Немедленно уходи!

Ци Яо испугался и поспешно извинился. Но в ту же секунду леопарды и тигры, стоявшие в первых рядах, вдруг словно потеряли интерес к битве, прижали уши и попятнулись, а затем с визгом бросились в свои клетки.

Остальные звери, не приспособленные к бою, последовали их примеру и попрятались по углам.

Как только воцарилась тишина, культиваторы растерянно переглянулись, не понимая, что произошло. Девушка, сменившая позицию, от истощения упала в обморок, и массив окончательно рассыпался.

Наконец, прибыло подкрепление. Вооруженные ученики с пика Цзяньмэнь ворвались в Заповедник. Позади них шла группа подростков из внутренней секты, возглавляемая Цзян Синчжи. Рядом с ним шел мужчина средних лет с черной бородой и мечом из персикового дерева на поясе — вероятно, мастер фехтования Янь Лайгуань.

Янь Лайгуань велел ученикам остановиться и вместе с управляющим подошел к месту происшествия.

Жуань Чжилань, отвечавшая сегодня за Павильон, была измотана до предела. Увидев старших, она убрала меч и попыталась подняться, но Янь Лайгуань поддержал ее, сказав, что формальности ни к чему. Она знала о мастерстве этого человека и, почувствовав облегчение, решила, что кризис миновал.

Ци Яо, на которого никто не обращал внимания, тихо отступал в сторону, смешавшись с ранеными.

Тот странный звук не выходил у него из головы. Он был уверен: кто-то руководил зверями, указывая на уязвимое место массива. Источник звука оставался загадкой, но явно заметил его присутствие. В руинах зверинца было слишком много мест, где можно спрятаться, и оставаться здесь было опасно.

Всего два месяца назад он с таким трудом проник сюда. Если его личность раскроют сейчас, будет слишком рано.

Он набрал в ладонь грязи, размазал по лицу и одежде и, наблюдая из-за спин раненых, вдруг заметил юношу в бамбуково-зеленом одеянии с пронзительными изумрудными глазами.

Юноша был изящен, несмотря на бледность, и выглядел болезненно. За ним следовали двое слуг. Он обменялся парой фраз с товарищем, и на его лице появилась легкая улыбка, смягчившая его холодный и отрешенный вид.

Ци Яо спросил себя, знает ли он этого человека, но не нашел в памяти ничего. Однако он невольно представил, как этот юноша выглядит, когда не улыбается, и почувствовал, что эта улыбка совсем не подходит его глазам.

Он пристально посмотрел на юношу, и внезапно тот повернул голову. Его длинные ресницы дрогнули, он мельком взглянул в сторону Ци Яо, и его изумрудные глаза на мгновение стали глубокими, как омут.

Заметил?

Ци Яо затаил дыхание, застыв на месте. К счастью, юноша тут же отвел взгляд и продолжил разговор с товарищем.

Ци Яо потрянул головой, прогоняя наваждение, и когда посмотрел снова, того уже не было в толпе. Он почувствовал легкое разочарование, но, вздохнув с облегчением, поспешил покинуть зверинец, прикидываясь обычным пострадавшим слугой.

<http://bllate.org/book/19119/1877645>